

РОССИЯ: ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ПРЕСТУПНОСТИ

Краткий вариант

Руководители рабочей группы СВОП: В.П.Ворожцов, С.А.Караганов,
И.Е.Малашенко, А.Е.Сафонов,
А.В.Федоров

Руководитель авторского коллектива: М.Г. Делягин

«Отвергая новую демонизацию России, проводимую через «выпячивание» криминального фактора, я не могу не видеть и той правды, которая есть в самых негативных высказываниях»

А.С.Куликов, заместитель Председателя Правительства России - Министр внутренних дел

«Отдельные представители России совершают преступления, но они не представляют угрозы для национальной безопасности США»

Л.Дж.Фри, директор ФБР

«Это глупость, когда говорят о русских мафиозных структурах. Нет русских мафиозных структур, есть международные мафиозные структуры, в состав которых входят представители многих этнических группировок. И поэтому я считаю, что неправильно указывать пальцем на других, надо... посмотреть, в какой степени криминальные структуры собственной страны принимают участие в этом бизнесе».

Бернд Шмидбауэр, статс-секретарь, координатор силовых ведомств в ведомстве федерального канцлера Германии, депутат Бундестага

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад посвящен анализу реального состояния с преступностью в России, особенностям ее изменений и мерам, необходимым для ее искоренения.

Авторы целиком разделяют справедливую озабоченность состоянием российской преступности, выражаемую представителями правоохранительных органов, политическими и общественными деятелями России и многих зарубежных стран.

Декриминализация российского общества может стать подлинной основой национального согласия — задачей, выявляющей и объединяющей для своего решения все здоровые силы нашей страны и мирового сообщества подобно тому, как задача перевода России на рельсы рыночного развития выявила и объединила все рыночно ориентированные группы.

Авторы глубоко признательны многочисленным ученым, предпринимателям, сотрудникам российских правоохранительных органов, а также ряду зарубежных исследователей, предоставивших для выполнения настоящего доклада результаты своих многолетних исследований и наблюдений и давших убедительные доказательства осознания приоритетности задачи искоренения преступности в России самыми разными силами как внутри, так и вне российского общества.

Глава 1 УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ

Подобно тому, как военные катастрофы — гражданская и Великая Отечественная войны — порождали сильнейшие волны бандитизма, социально-экономический взрыв рубежа 1980-х—1990-х годов вызвал волну преступности. Захлестнутые ею исследователи и предприниматели, под воздействием личных и общественных несчастий в определенной степени утратившие чувство исторической перспективы, способствовали созданию атмосферы пессимизма в отношении будущего России, представляя ее «криминальным обществом» и даже «воровским государством», не имеющим приемлемых перспектив.

Эти настроения вызвали широкую озабоченность. В мировых СМИ стал формироваться образ России, в котором преступность стала едва ли не доминирующей чертой. Пораженность России преступностью даже стала предметом слушаний в конгрессе США, ряд участников которых утверждал, что в ходе реформ Россия стала «клетократией», что обрекает на неудачу проводимые в ней преобразования.

Некоторые из заявлений такого рода не сопровождаются призывами помочь России в решении ее реальных проблем и продиктованы стремлением не столько содействовать изживанию преступности, сколько использовать раздуваемый страх перед ней для достижения собственных политических задач. Среди них особо выделяются:

- создание нового «образа врага» (место «советской военной угрозы» занимает «российская криминальная угроза»);
- стремление руководства отдельных зарубежных правоохранительных органов добиться увеличения бюджетного финансирования под предлогом необходимости противодействия некоей новой угрозе. Весьма явно подобные интересы отражает получивший широкое хождение доклад вашингтонского Центра международных стратегических исследований по организованной преступности в России.
- использование надуманных обвинений в экспорте преступности, неспособности справиться с внутренними проблемами и превращении России в угрозу всему человечеству **для препятствия ее интеграции в мировое сообщество**;
- дискредитация России как коммерческого партнера, обеспечивающая ее зависимость от развитых стран (в том числе благодаря запугиванию частных инвесторов, лишаящего Россию возможности получать займы не от правительств этих стран) и крупнейших корпораций (за счет отвращения мелких и средних компаний от ее рынка систематическим запугиванием);
- ограничение конкуренции со стороны российских экспортеров под предлогом их связей с преступными группировками;
- обоснование неразумных и непопулярных политических акций (типа расширения НАТО на восток и «двойных стандартов», проявляющихся, в том числе в установлении для России более жестких условий принятия в ВТО, чем для остальных стран).

Последний мотив особенно сильно проявляется в последнее время, когда стабилизация российской экономики начала постепенно переходить в ее оздоровление. Так, основным выводом получившего широкую огласку доклада вашингтонского Центра стратегических и международных исследований, готовившегося в течение двух лет с беспрецедентным

участием целого ряда бывших руководителей спецслужб и посвященного преступности в России, стало предостережение против инвестиций в нее.

Показательны и обвинения в формировании в России «бандитского государства» и связях первого вице-премьера Правительства России А.Чубайса с организованной преступностью, прозвучавшие из уст Дж.Сороса, действия которого были связаны с крупнейшим скандалом за всю новую историю России. Это обвинение «суперспекулянта в адрес рядовых спекулянтов» вызвало чуть ли не веселое изумление у многих россиян.

Однако наиболее опасно использование тезиса о том, что преступность стала в России системообразующим элементом. Наш анализ показал, что в России преступность пока не достигла такого уровня, который характерен, например, для Италии — страны, бесспорное превращение преступности в системообразующий элемент которой не мешает ей обладать признанно высокоразвитой демократией, быть полноправным членом НАТО, Шенгенского союза, «большой семерки» и т.д.

Представления о России, как о «новом криминальном государстве», о российском бизнесе, как сплошь криминализированном, часто насаждаются с использованием методов, подрывающих жизненно необходимое в условиях глобализации международное сотрудничество правоохранительных органов. В общественное сознание развитых стран объективно или даже субъективно внедряется заведомо не соответствующее действительности представление о «русской мафии» как о факторе, представляющем прямую угрозу для национальной безопасности развитых стран и для личного благополучия их граждан.

Между тем, по **единодушному** мнению участников 62-й Ассамблеи Интерпола, никакой **«русской мафии» не существует**. Наоборот, российская преступность получила известность в результате активной интеграции в международную и — как результат — в результате потери национальной и страновой обособленности. Понимание этого было развито и закреплено на прошедшем под эгидой Совета по внешней и оборонной политике России декабрьском 1997 года российско-американо-германском совещании «Россия и внешний мир — новая повестка дня накануне XXI века», в котором приняли участие руководители силовых и правоохранительных структур трех стран.

Преступные группировки с территорий России и новых независимых государств, как правило, не создают собственных структур, но включаются в состав уже существующих международных преступных объединений. В этом смысле имеет место дополнение крупнейших преступных сообществ некоей специфической «русской мафией», но, наоборот, расширение сферы их действия на Россию и новые независимые государства: не только «экспорт», но и «импорт» преступности.

Интеграция преступных сообществ постсоветского и постсоциалистического пространства в крупнейшие международные преступные объединения — лишь небольшая часть общего процесса глобализации, интернационализации преступности. Целый ряд зарубежных государственных деятелей позволяет себе рассматривать этот процесс лишь на примере наименее влиятельных в их странах преступных групп с территории бывшего СССР. Однако это не означает, что глобализация не затронула преступные сообщества, базирующиеся в развитых странах.

Большое количество недоразумений и подтасовок связано и с криминализацией российского бизнеса. Получили широкое распространение представления о том, что преступность в России контролирует 40% экономики, что создает реальную угрозу для демократии. В ряде публикаций указывается, что большинство американских бизнесменов отдают примерно 30% своей месячной прибыли мафии, чтобы она охраняла их. Бывший директор ЦРУ Дж.Дейч заявил в мае 1996 г. в конгрессе США, что примерно 80% из 40 тысяч частных предприятий России ежемесячно дают взятки чиновникам. Статс-секретарь МВД Германии К.Шельтер — официальное лицо — в первом за 1997 год номере авторитетного журнала «Internationale Politik» от своего имени повторяет безответственные заявления

российских журналистов о том, что «западноевропейские фирмы, занимающиеся бизнесом в России, вынуждены от 10 до 20% своего оборота включать в калькуляцию как деньги для выплаты рэкетирам».

Данные показатели, при своей принципиальной непроверяемости, носят глубоко сомнительный характер. Заявление о том, что большинство американских и западноевропейских бизнесменов отдают криминальным структурам 30% своей прибыли или более 10% оборота, весьма походит на откровенную инсинуацию, так как даже криминализованная часть российского бизнеса, по имеющейся информации, платит преступникам «дань», как правило, максимум 10% оборота. Таким образом, подобные заявления неявно означают, что иностранный бизнес в России криминализован даже в большей степени, чем заведомо криминальная часть российского бизнеса! Для любого человека, хоть немного знакомого с реалиями иностранного предпринимательства в России, такое утверждение совершенно справедливо покажется несколько более смелым, чем это позволяют рамки здравого смысла.

В статье статс-секретаря МВД Германии можно оспаривать чуть ли не половину фактов. Достаточно указать, что он, завышая реальный показатель не менее чем в несколько десятков раз, пишет о том, что 20% обращающихся в Москве наличных долларов являются фальшивыми.

Он вполне безосновательно заявляет, что до 80% российских банков контролируется «мафией». Неясно, как можно без каких-либо ссылок и обоснований приводить столь серьезные цифры. Но даже если принять эти показатели на веру, неясно, входят ли в эти 80% вышеупомянутые банки, а также другие крупнейшие банки России — такие, например, как Внешторгбанк, Международная финансовая корпорация, Международный Московский банк, Мосбизнесбанк, Национальный резервный банк, Промстройбанк, Сберегательный банк, «СБС-АГРО», контролирующие подавляющую часть банковских активов страны, в то время как большинство остальных банков осуществляют, как правило, операции незначительного масштаба.

Однако скептическое отношение к нагнетанию истерик вокруг криминализации России не должно заслонять тревоги, вызываемой в ней высоким уровнем преступности.

Уровень преступности вызывает тревогу и в России. В системе личных приоритетов россиян вопрос защищенности от преступных посягательств устойчиво занимает второе место после социально-экономических проблем (уровня жизни, своевременности выплаты зарплаты, безработицы и т.д.). Однако **состояние преступности в России** по базовым показателям, даже с учетом высокой латентности (доли преступлений, остающихся незарегистрированными) **примерно соответствует ее состоянию в развитых западных странах с устойчивыми демократическими традициями.**

Так, преступность в мире за последние 40 лет увеличилась в среднем в 3-4 раза, в том числе в США — в 7-8 раз, на территории государств, ранее составлявших СССР — в 6-8 раз, в Великобритании и Швеции — в 6-7 раз, во Франции — в 5-6 раз, в Германии — в 3-4 раза, в Японии — в 1,5-2 раза.

В 1961-1977 гг. преступность в Российской Федерации росла примерно на 2,2% в год. В 1978-1985 гг. растущее неблагополучие общества ускорило средний рост до 7,7%. В 1986-87 гг. число преступлений уменьшилось (на 5,5 и 11,4%), в основном из-за спада потребления спиртного в ходе проведения М.С. Горбачевым антиалкогольной кампании. Говоря о ней, следует отметить, что, наряду с сокращением общего объема преступлений, она качественно ухудшила их состав, дав (подобно «сухому закону» в США) мощный импульс развитию оргпреступности и наркомании.

По данным ООН, в 90-е годы прирост преступности в мире составлял в среднем 5% в год, однако ее резкое увеличение в России на рубеже 80-х — 90-х годов отнюдь не является чем-то исключительным и полностью укладывается в общемировые тенденции кардинальных

политических, экономических и правовых перемен. Более того: **увеличение преступности в ходе реформ далеко не соответствует беспрецедентным масштабам и интенсивности осуществленных в России преобразований**, а также практически тотальному характеру приватизации, что свидетельствует как о сравнительной морально-психологической устойчивости россиян, так и об удовлетворительной в целом работе правоохранительных органов.

Развитие криминальной ситуации в новой России прошло три этапа.

На первом этапе, с 1988 по 1992 годы массив преступных посягательств нарастал. Их прирост достигал своего пика в 1989 и 1992 годах (соответственно, 32,7 и 27,0%). Однако ухудшение криминальной обстановки в этот период в значительной степени отражало изменения в общественной жизни страны в целом.

На втором этапе, в 1993-1995 годах число преступлений стабилизировалось: в 1993 оно выросло лишь до 1,4%, в 1994 — уменьшилось на 6%, а в 1995 — выросло на 4,7%, причем рост шел в основном за счет наименее опасных (+22%) при сокращении числа наиболее опасных преступлений: умышленных убийств — на 1,8%, тяжких телесных повреждений — на 8,8%, разбоев — на 0,7%, грабежей — на 5,4%, а также преступлений с применением огнестрельного оружия — на 27,5% (и это несмотря на «расползание» оружия по стране в результате войны в Чечне!)

На третьем этапе, начавшемся в 1996 году, число преступлений сокращается при росте их раскрываемости. В 1996 оно уменьшилось на 4,7%, в том числе тяжких преступлений — на 10,2%. Количество умышленных убийств сократилось на 7%, тяжких телесных повреждений — на 13, краж — на 12%, грабежей и разбоев — соответственно на 14 и 8%. Число преступлений с применением огнестрельного оружия уменьшилось на 22% (а за 1995-1996 годы — почти вдвое), уличная преступность снизилась на 19%. В 1997 году эта тенденция углубилась: количество преступлений сократилось на 9%, убийств — уменьшилось на 2%, причинения тяжелого вреда здоровью — на 15%, грабежей — на 7%, разбоев — на 3%, краж — более чем на 10%.

Даже с учетом латентности в 1997 г. в России совершено не более 7 млн. преступлений — это в два раза меньше среднего уровня по США (14 млн.) и примерно соответствует уровню преступности в Германии (более 6 млн. преступлений в год) и Англии (5-6 млн. преступлений), население которых намного меньше населения России.

В целом положительная динамика развития криминальной сферы России связана с постепенной нормализацией деятельности правоохранительных органов и стабилизацией социально-экономического положения общества, ослаблением внутренних напряжений. **Даже в периоды максимального уровня преступности в России и наихудшего состояния правозащитных органов результаты их работы примерно соответствовали результатам работы правоохранительных органов развитых стран.**

При сопоставлении уровней преступности и, соответственно, результатов работы правоохранительных органов важно помнить, что разница в системе учета преступлений в ряде развитых стран ограничивают сферу сопоставлений наиболее тяжкими преступлениями, учет которых наиболее точен и полон.

По уровню их **раскрываемости** Россия находится между Германией и США. Раскрываемость убийств в 1994 году в России составила 74,7% по сравнению с 87,2% в Германии и 65,6% в США (1993 год), раскрываемость нанесения тяжких телесных повреждений — 69,7% по сравнению с соответственно 81,3 и 55,5%; раскрываемость же разбоев и грабежей в России превышает показатели обеих этих стран, составляя 45,1% по сравнению с соответственно 43,9 и 23,5%. И это при том, что **количество сотрудников** правоохранительных органов относительно численности населения в России наименьшее.

Так, если в Германии один полицейский приходится на 333 человека населения, а в США — на 357, то в России — на 556.

Худшим для России является сопоставление с развитыми странами по уровню **убийств**. Их совершается 26-27 тысяч в год — при том, что в США количество убийств, выросшее с 9,9 тыс. в 1965 г. до 21,5 тыс. в 1989, 23,4 тыс. в 1990 и 24,5 тыс. в 1993 г., снизилось к 1995 году до 21,4 тыс. В Англии количество убийств не достигает 1 тысячи в год (730 в 1994 г.), в Германии составляет 5,1 тыс. (1993 г.).

Причина многих убийств, особенно заказных, — слабость судов, восполняемая криминальной юстицией, в арсенале которой нет цивилизованных методов реализации решений. Преодоление кризиса финансирования судов, превращение их развития в бюджетный приоритет, начало судебной реформы повысили действенность судебной системы, что явилось одной из причин снижения числа убийств. Ведь их сегодняшний уровень намного ниже уровня 1994 г., когда было убито 32 тыс. чел.

Важно понимать и то, что большинство убийств носит бытовой характер и связано с тяжелыми условиями жизни и психологической неуравновешенностью людей, а не с развитием криминальных структур. В то же время в США основной причиной увеличения числа убийств признается развитие наркобизнеса, а наиболее быстрорастущим видом убийств являются связанные с молодежной оргпреступностью (за 1980-1992 годы количество таких убийств выросло в 4,7 раза).

Уровень нанесения **тяжких телесных повреждений** в России на порядок меньше, чем в США и Германии: 45,8 случая на 100 тыс. чел. населения по сравнению с соответственно 440,1 и 108,2 случая. По **разбоям же и грабёжам** Россия даже в один из самых неблагоприятных моментов своей истории занимала промежуточное место между США и Германией: их уровень на 100 тыс. чел. населения составлял 126,0, в то время как в США — 255,8, а в Германии — 71,0.

ООН выделила пять основных мировых тенденций развития преступности: рост преступности, в несколько раз обгоняющий рост населения; рост тяжких преступлений; снижение возраста преступников; распространение новых форм преступности, в том числе организованной; снижение раскрываемости преступлений (так, даже в относительно благополучной Германии она снизилась с 55,5% в 1963 году до 47,1% в 1993; в США раскрываемость убийств упала с 91% в 1965 году до 65% в 1992 году).

Двух из этих пяти тенденций России удается избежать: число тяжких преступлений, как было показано выше, не растет, а сокращается, а раскрываемость преступлений постепенно увеличивается (так, раскрываемость убийств выросла с 74,7% в 1994 году до 76,4% за январь-октябрь 1997 года).

Сокращение числа совершаемых преступлений и примерное соответствие уровня преступности показателям развитых стран не должно порождать самоуспокоенности. Ведь психологическая и политическая ситуация в России намного сложнее, чем в развитых странах, и потому даже меньшая преступность может представлять большую угрозу для страны. Тем более, что снижение количественных показателей преступности связано в том числе и с ее **качественным изменением:** институционализацией, интеграцией во власть и переориентацией на экономические преступления с высокой латентностью.

Следует отметить, что правоохранительные органы России в целом адекватно реагируют на эти изменения, сосредоточивая основные усилия на борьбе с наиболее опасной организованной преступностью. Так, в 1997 г. было привлечено к уголовной ответственности более 12 тыс. членов организованных преступных групп, в том числе более 2 тыс. лидеров этих групп. Раскрыто 22 тыс. преступлений, связанных с организованными преступными группами, 118 заказных убийств, что в 3 (три) раза выше уровня предыдущего года. Освобождена от преступного контроля одна из крупнейших автомобилестроительных корпораций страны «АвтоВАЗ», в ходе чего было ликвидировано 7 преступных групп общей

численностью около 800 человек и чистым доходом около 100 млн. долларов в год, раскрыты убийства 65 членов этих групп и двух руководителей «Автобаза».

Сегодня очевидно: **криминальная ситуация в России возвращена под контроль государства**. В 1996-1997 гг. была разработана и в конце 1997 принята Федеральная программа борьбы с преступностью на 1998-2000 гг., фактически исключающая возможность превращения России в криминальное общество.

Глава 2 ЭКОНОМИКА — ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Реформирование хозяйства без создания адекватного правоохранительного механизма — явление, почти неизбежное, учитывая темпы реформ, — создало предпосылки для роста экономической преступности. Попытки создания указанного антикриминального механизма на всем протяжении реформ вызвали яростное сопротивление радикальных либерал-реформаторов, рассматривавших эти попытки как прямое противодействие реформам.

В результате при переходе к рынку экономическая преступность в России, как и в большинстве других стран, стала более организованной и квалифицированной. Ущерб от преступлений и административных правонарушений в сфере экономики составил в 1996 году почти 8 трлн. рублей — около 0,3% ВВП, 7,7% прибыли предприятий реального сектора. Исходя из латентности незаконной экономической деятельности (около 70%), реально причиненный ущерб примерно в 3,3 раза больше.

Питательной сферой для экономической преступности стал, прежде всего, огромный «теневой сектор» экономики. По оценкам специалистов Совета Безопасности России, в 1996 году доля «теневого» сектора составляла: в торговле — 63%, в сельском хозяйстве — 48%, в доходах населения — 25%, в промышленности — 11%, в транспорте и связи — 9%. Госкомстат оценивал долю «теневого» экономики в ВВП в 1996 году в 23%, а в 1997 г. — в 25%.

За 1993-1996 гг. среднегодовой прирост экономической преступности составлял 12,5%. В январе-сентябре 1997 **впервые за все время реформ удалось остановить ее рост**: общее количество выявленных преступлений снизилось по сравнению с аналогичным периодом 1996 на 0,3%. Правоохранительные органы активно завершали дела предыдущих периодов: число преступлений, по которым расследование было закончено и уголовные дела были направлены в суд, выросло в первом полугодии в 1,5 раза (с 36,2 до 53,3 тыс.). Число уголовных дел по тяжким преступлениям, переданных в суд, возросло более чем в 2 раза: с 13,1 до 30,2 тыс. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, осталось на уровне прошлого года.

Сферы наибольшей экономической преступности рассмотрены ниже.

2.1. Сфера разгосударствления и приватизации

Разгосударствление, в том числе приватизацию, сопровождали устойчивые и многообразные негативные явления, связанные, прежде всего с нарушениями законодательства, а также его слабостью. Связано это было, прежде всего, с тем, что российское руководство избрало, олицетворяемый фигурой А. Чубайса, путь ударной приватизации, имевшей, прежде всего политические цели, — развал экономической основы для возрождения коммунизма в России, т.е. собственно не приватизацию, а именно разгосударствление. **Преступления, связанные с приватизацией, растут быстрее всех экономических преступлений**: в 1996 г. в 1,6 раза, в то время как общий рост экономических преступлений составил 13%, в том числе мошенничеств — 50%, фактов присвоения вверенного имущества — 7,9%. В первой половине 1997 г. при стабилизации

числа экономических преступлений рост «приватизационной преступности» составил 21%, в том числе в крупных и особо крупных размерах — 37,4%.

С начала разгосударствления выявлено более 30 тысяч преступлений (несмотря на колоссальную латентность нарушений в хозяйственной сфере). О значении приватизации для развития коррупции свидетельствует то, что практически **в половине регионов руководители местных администраций, территориальных комитетов по управлению имуществом и фондов имущества были привлечены к уголовной ответственности.**

Однако нельзя отрицать, что выбранный путь взрывного разгосударствления и приватизации ради достижения в первую очередь политических целей в специфических условиях начала реформ не только был единственно возможным, но и оказался наиболее эффективным, обеспечив относительно мирное решение беспрецедентной в истории человечества задачи: перераспределения основной части собственности в кратчайшие сроки и с реальным повышением эффективности ее использования (то, что повышение было меньше ожидаемого, не должно затемнять факт его наличия).

Правоохранительные органы неоднократно предпринимали шаги по предотвращению распродажи за бесценок высокорентабельных, жизненно важных предприятий. Обычно их доводы игнорировались с указанием на важность форсирования приватизации для получения зарубежных кредитов и необходимость срочного пополнения бюджета даже в ущерб долгосрочным интересам общества.

Характерно, что **при широкой распространенности и известности механизмов совершения преступлений в ходе приватизации чиновники ведомств, связанных с ее проведением, не поднимали вопроса о противодействии злоупотреблениям, связанным с приватизацией.** Вероятно, отчасти это вызвано боязнью бросить тень на приватизацию как таковую и дать дополнительные аргументы ее политическим противникам.

Непосредственной институциональной причиной криминогенности российской приватизации является ее чрезвычайный, форсированный характер, не оставивший времени для создания необходимых механизмов контроля за многочисленными чиновниками, в слабо ограниченной личной воле которых оказались права управления колоссальными объемами госимущества.

Форсирование приватизации в 1998 году, представляющееся неизбежным в условиях усугубления бюджетного кризиса и наглядной неспособности государства управлять принадлежащими ему пакетами акций, может вновь активизировать «приватизационную преступность», что делает необходимым превентивную реакцию администрации, парламента, СМИ, правоохранительных органов. Благоприятные ожидания в этой сфере вызваны тем, что увеличение масштабов приватизации в конце 1997 года способствовало осознанию опасности сохранения ее прежней модели и привело не только к очищению государства от части руководителей с подорванной репутацией, но и к кардинальному оздоровлению приватизационных процедур и реальному снижению уровня криминализации этой сферы. Заполнение «вакуума регулирования» все более тщательно и разумно разрабатываемыми правилами и процедурами снижает объективную возможность злоупотреблений. В результате даже рьяные противники приватизации не нашли оснований для критики приватизационных аукционов ноября-декабря 1997 года, хотя те и проводились в жестком цейтноте.

2.2. Внешнеэкономическая сфера

В 1993-1996 гг. в сфере внешнеэкономической деятельности вскрыто более 20 тысяч преступлений. В результате повышения эффективности борьбы с ними наметилась устойчивая тенденция роста пресекаемых случаев контрабанды и нарушений таможенного

законодательства. Так, если в 1993 был пресечен 101 подобный факт, то в 1996 г. — более 2,8 тыс., а рост крупных нарушений за год составил 1,5 раза.

Однако в 1997г. положение изменилось. Несмотря на громкие скандалы, связанные с колоссальными моральными и материальными потерями для России (стоит указать лишь на попытку недопущения на территорию России контрабандного спирта, которая не только сорвалась, но и способствовала увольнению руководителя ФПС Николаева), прирост контрабанды снизился до немногим более 7,4%.

Сохраняется проблема высокой коррумпированности таможенных органов России. Главная причина — характер действующего Таможенного кодекса, не являющегося документом прямого действия и отдающего решение значительного количества принципиальных вопросов фактически на личное усмотрение таможенного инспектора. Доработка Таможенного кодекса с целью превращения его в документ прямого действия позволит быстро и кардинально повысить эффективность таможенной, а с ней — и всей внешнеэкономической политики России, резко ослабить финансовую поддержку преступных групп и освободить один из ключевых органов госуправления от коррумпированных элементов.

2.3. Финансовая система

Наибольшее внимание оргпреступности в России привлекает наиболее рентабельный финансовый сектор. Правоохранительные органы России еще в 1992 году прогнозировали рост преступлений в нем, однако большая часть намеченных ими мер была сорвана из-за господствовавших в обществе псевдолиберальных представлений и понятий, учитывая недавнее тоталитарное прошлое, стремления любой ценой избежать ограничения прав человека.

Преступность в финансовой сфере прошла в своем развитии несколько этапов.

На **первом (в 1992-1993 гг.)** доминировали хищения денежных средств банков с использованием фиктивных платежных документов (авизо, чеков «Россия» и т.п.), а также льготное распределение централизованных финансовых ресурсов, осуществлявшееся зачастую за колоссальные взятки.

Активизация борьбы с этими преступлениями и резкое сокращение прямой финансовой поддержки экономики государством сократили финансовую базу криминальных структур, повысили эффективность распределения денежных ресурсов общества и способствовали росту реальных доходов населения в 1994 году.

В отсутствие привлекательных и надежных направлений инвестирования этот рост создал почву для **второй волны** финансовых преступлений. Основным способом преступления стала продажа акций и суррогатных ценных бумаг (включая такие экзотические, как договора «селенга», а также билеты МММ и добровольные пожертвования в адрес этой компании) без какого-либо обеспечения.

Непосредственный толчок к расцвету этого вида преступлений был дан ваучерной приватизацией, в ходе которой заведомо завышенные обещания государственных деятелей создавали атмосферу завышенных ожиданий населения, искренне доверявшего «своему», «демократическому» государству. В этих условиях интересы сохранения конкурентоспособности чековых инвестиционных фондов толкали их руководство на заведомо нереальные обещания. Мошенники, создававшие трастовые компании, просто расширили сферу необоснованных ожиданий общества, вызванных обещаниями государственных деятелей и чековых инвестиционных фондов, с ваучеров на собственные финансовые инструменты.

Ущерб от мошенничеств достиг 1,9 трлн. рублей, пострадало более 735 тыс. граждан (всего были выявлены 170 мошеннических фирм, имевших 334 филиала). Особое

распространение крупные мошенничества на рынке частных инвестиций получили в 1994 г., когда количество официально зарегистрированных обманутых вкладчиков составило 430 тыс. человек. Такой всплеск в основном безнаказанных преступлений — следствие отсутствия минимально необходимого контроля за частным бизнесом, вызванного, в свою очередь, принципиальным нежеланием ряда радикально либерально настроенных политиков повышать роль государства в экономике.

Оказала свое влияние и эффективная рекламная кампания мошеннических фирм, превращавшая всякого противника «финансовых пирамид» в прямом смысле слова во «врага народа» и трактовавшая даже робкие попытки навести порядок в этой сфере как организацию нового (после либерализации цен, обесценивания вкладов в Сбербанке и провала надежд, вызванных ваучерной приватизацией) ограбления населения, ограничение демократии, массовое нарушение прав человека. Сегодня государство стыдится вспоминать, что **перед тем, как проиграть информационную войну с Чечней, оно точно так же проиграло информационную войну с МММ.**

После массового закрытия в 1994-1995 гг. мошеннических трастовых фирм криминализация финансовой сферы пошла на убыль, приняв более скрытые и институционализированные формы.

Улучшение работы банков и оздоровление **банковской системы**, начавшееся в середине 1995 г. (с того времени численность российских банков сократилась почти на треть — с 2,5 до 1,7 тыс.), снизили масштабы незаконного получения и присвоения их кредитных ресурсов. Сегодня основная часть просроченной задолженности вызвана не преступлениями, а ухудшением конъюнктуры, в частности, нарастанием кризиса неплатежей. Наличие неурегулированных обязательств создает предпосылки криминализации финансовой сферы, однако ее масштабы на порядок меньше, чем в период «дикого рынка» 1992-1994 гг.

Сейчас, **на третьем этапе криминализации финансовой сферы, начавшемся в 1996 г.**, опасность связана, прежде всего, с использованием **суррогатов платежных средств, для замещения остродефицитных денег в условиях кризиса неплатежей.** Для предупреждения мошеннических операций с использованием векселей МВД совместно со Сбербанком России подготовило и направило в территориальные подразделения органов внутренних дел специальное указание. Вместе с тем многообразие используемых денежных суррогатов и преобладающая недостаточность их обеспечения крайне ограничивают возможность декриминализации этой сферы и делают единственным реальным путем наведения порядка в расчетах преодоление кризиса неплатежей.

Актуальна проблема **невозврата валютных средств, незаконно перемещенных за границу за 1989-1996 гг.** Их сумма, по оценкам специалистов Минфина, достигает 100 млрд. долл. (еще около 165 млрд. долл. вывезены без формальных нарушений закона). В отличие от активного «экспорта капиталов», который способствует расширению влияния национальной экономики и, в конечном счете, ее развитию, пассивное «бегство капиталов» является предоставлением средств для развития зарубежным экономикам без каких-либо позитивных последствий для России.

Следует отметить успехи, достигнутые в деле обеспечения валютно-экспортного контроля. Если в 1992 г. за рубежом было незаконно оставлено около половины валютной экспортной выручки России, то в 1993 году эта доля сократилась до трети, в 1994 г. не превысила четверти, а в 1995-1996 гг., когда система валютно-экспортного контроля была, наконец, в основном развернута, не превышала 10%.

Серьезная проблема банков — распространение **компьютерных преступлений.** Согласованными действиями МВД России, полиции Великобритании, Германии, Израиля, Нидерландов еще в 1996 году была пресечена деятельность международной преступной группы, незаконно проникавшей в компьютерные банковские сети.

В проблеме электронной преступности обнадеживает то, что она является для банков не внутренним, но внешним фактором. Банки объективно являются уже не источниками, а жертвами криминальных действий и потому не потенциальными оппонентами, но соратниками правоохранительных органов, что укрепляет предпосылки сложившегося союза последних с представителями честного бизнеса.

Создание и ускоренное развитие системы пруденциального надзора, ставшее в 1996-1997 гг. приоритетным направлением развития Центрального банка, способствовало коренному оздоровлению всей банковской системы России и локализации преступных проявлений в ограниченном круге сомнительных и постепенно умирающих банков, находящихся под особым контролем.

С начала 1993 г. в **два раза снизилось число преступлений в Центральном банке**. Этот орган, в 1992-1993 гг. распределявший наибольшие объемы льготной государственной помощи и потому неизбежно пораженный коррупцией, затем был декриминализован и стал наиболее профессиональным и эффективным органом госуправления России. Этот успех — поистине вдохновляющий пример для всего государства, а **тиражирование отработанной на его примере технологии освобождения от коррупции — магистральное направление всей реформы госуправления России**.

Однако наибольшие успехи достигнуты в борьбе с **фальшивомонетничеством**. В 1995-1997 гг. в России неуклонно снижается уровень преступлений, связанных с изготовлением и сбытом фальшивых денежных знаков. Так, в первой половине 1997 года зарегистрировано 3,2 тыс. таких преступлений, что более чем на треть (на 33,7%) меньше, чем за аналогичный период прошлого года (4,9 тыс.).

2.4. Обеспечение интеллектуальной собственности

Уровень «пиратской» продукции в отдельных сферах достигает 90%; в наиболее развитой сфере видеопродукции на ее долю в целом по России приходится 85% рынка, в Москве — 65%. По данным юридических служб правообладателей, убытки, понесенные российской и международной индустрией от нарушения только авторских и смежных прав, составили в 1996 году 1 млрд. долл. США.

Вместе с тем распространение «пиратства», например, в сфере программного обеспечения во многом вызвано политикой ряда международных корпораций, использующих свое монопольное в мировом масштабе положение для многократного и систематического завышения цен. Для ограничения «пиратства» (представляющего для государства угрозу, как и любой другой вид незаконной деятельности), наряду с традиционными правоохранными мероприятиями, разумно **разработать и реализовать международные меры по ограничению злоупотребления монопольным положением в глобальных масштабах и распространению соответствующего программного обеспечения по сетям свободного обмена информацией**.

Однако злоупотребление транснациональными монополиями своим положением — лишь малая часть проблемы обеспечения интеллектуальных прав. Добросовестные производители по-прежнему несут значительные потери от незаконного использования товарных знаков и торговых марок. Неисчислимы ущерб, наносимый России незаконным использованием за рубежом российских патентов и изобретений.

Усилия, предпринимаемые в 1995 г. и 1996-1997 гг. государством при растущей поддержке общественности и делового сообщества позволили потеснить преступность в таких ключевых составляющих интеллектуальной сферы, как использование торговых марок, печатная, теле- и видеопродукция, программное обеспечение и многие другие. Достаточно указать, что доля «пиратского» рынка видеопродукции в Москве, где этой проблеме традиционно уделяется наибольшее внимание, в 1,3 раза меньше, чем по России в целом.

Другое бесспорное достижение — реальная защита интеллектуальных прав производителей ряда видов творческой продукции, включая писателей и поэтов.

2.5. Некачественные потребительские товары

Большую опасность представляет реализация **продукции** как отечественного, так и импортного производства, **не отвечающей установленным требованиям по качеству** и безопасности применяемого сырья и материалов, медико-биологическим требованиям.

По данным Продовольственной комиссии ООН, некоторые западные фирмы расширяют производство и экспорт в Россию, а российские фирмы ввозят не только экологически опасные, но и запрещенные к потреблению в развитых странах продукты. К этой категории относится до 80% продуктов питания, сигарет, напитков, импортируемых в Россию. Так, в 1995г. из проверенных импортных товаров забраковано колбас и мясных полуфабрикатов — 58 %, консервов — 57 %, масла — 36 %, алкогольной и безалкогольной продукции 55 %, что почти в 2 раза больше выбраковок импорта в 1994.

По данным МВД, от употребления некачественной продукции **только в 1995 году** в России погибло более 43 тысяч человек. **Данная тенденция сохранилась и в 1996 г., когда выбраковка продукции, не отвечающей требованиям безопасности, также почти в два раза превысила уровень 1995 года.**

2.6. Коррупция в системе органов государственного управления

Наиболее опасными источниками коррупции в современной России являются:

- неконкурсное расходование бюджетных средств (широкомасштабному проведению конкурсов мешает неисполнение бюджета, из-за которого ему нечем платить, и естественный приоритет получают его долговременные контрагенты, готовые получать оплату в неденежной форме);
- неравномерность исполнения различных расходных статей бюджета;
- размещение средств бюджета в банках (при технологически достаточной величине остатков федерального бюджета на счетах в банках в 2 трлн. руб. (0,33 млрд. долл.) она достигает 6 трлн. руб. (1 млрд. долл.), а для региональных бюджетов эти показатели составляют соответственно 7 и 13 трлн. руб. (1,17 и 2,17 млрд. долл.);
- исполнение бюджета в неденежной форме, при котором чиновник по своему произволу определяет форму исполнения взаимных обязательств и курс, по которому принимаются разнообразные денежные суррогаты;
- действия представителей государства в Советах директоров крупных компаний;
- сотрудничество государства с крупными корпорациями, как российскими, так и зарубежными (США остаются едва ли не единственной страной мира, в которой действует «Антикоррупционный акт», запрещающий американским бизнесменам давать взятки должностным лицам за пределами США — при том, что в некоторых странах такие взятки официально включаются в калькуляцию себестоимости);
- зарубежная финансовая помощь, предоставляемая постоянному ограниченному кругу госчиновников и спланирующая их в замкнутые обособленные кланы; использование этой помощи зачастую не контролируется (так, после того, как А.Чубайс признал неисполнение программы, под которую были потрачены первые 250 млн. долл. «угольного займа» Всемирного банка, тот подписал с А.Чубайсом соглашение о выделении второго транша этого займа);
- приватизация (см. выше).

Такие неотложные меры, неизбежные уже в 1998 году (вследствие не обещаний официальных лиц, а объективной экономической потребности), как наведение порядка в

бюджете, реформа предприятий и общественный контроль за приватизацией кардинально ослабят питательную почву коррупции и оздоровят всю криминальную обстановку вокруг органов государственного управления России.

Борьба с коррупцией стала одним из приоритетных и наиболее важных направлений деятельности органов внутренних дел. Если в 1996 г., когда этот приоритет был установлен, рост выявленных преступлений составил 11,5% (в том числе в крупных и особо крупных размерах — 21,7%), то в первой половине 1997 года он сократился до 4,4%. Полтора кратный рост числа уголовных дел на взяточников, направленных в суд, свидетельствует при этом о повышении качества работы следственных органов.

Однако к ответственности за взяточничество привлекаются работники низшего и реже — среднего звена. Высокопоставленные чиновники чаще остаются вне досягаемости. Первая ласточка изменения такого порядка — увольнение ряда связанных с А. Чубайсом руководителей в рамках т.н. писательского скандала, в ходе которого выявилось, что некоторые высокопоставленные чиновники получили необычайно высокие гонорары — по 100 тыс. долл. — за главы в книге по истории приватизации в России.

(Проблеме коррупции и борьбе с ней СВОП посвятит отдельный доклад.)

Глава 3 ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

3.1. Тоталитаризм как «ящик Пандоры»

Тоталитарное общество представляет собой сжатую пружину, распрямляющуюся в криминальном направлении при любом ослаблении государственного гнета.

С одной стороны, долгое подавление естественных прав и свобод человека воспитывает людей в пренебрежении не только чужим имуществом, но и своей жизнью. Большая часть населения получила криминальный опыт благодаря репрессивному характеру пенитенциарной системы. Эти люди — готовый ресурс организованной преступности и при малейшем снижении степени риска пополняют ее ряды.

Силовые структуры тоталитаризма, избыточно развитые по отношению к нуждам демократии, при переходе к рынку выталкивают на улицу колоссальный пласт профессионалов, спрос на услуги которых предъявляет, в том числе, криминальный сектор.

Безусловная враждебность тоталитарного государства большинству населения способствует господству психологии, по которой обман государства — «дело чести, доблести и геройства». При переходе к рынку, сопровождаемому обычно качественным ослаблением государства, такая психология также способствует преступности.

С другой стороны, чиновники тоталитарного государства, особенно на стадии его разложения, развращены огромными возможностями присвоения ресурсов, которыми они распоряжаются. Ослабление госконтроля создаст условия для массовой переброски этих ресурсов в коммерческие структуры, создаваемые указанными чиновниками и действующими, по крайней мере, в начале своего развития, за рамками закона.

3.2. Слабость государства

Многочисленные неудачи государства вызваны не различными ошибками отдельных чиновников, но общей фундаментальной причиной — низкой эффективностью госаппарата, усугубляющей действие всех негативных факторов. Пока происходит «отрицательный отбор», при котором большинство покидающих госструктуры специалистов заменяется худшими, а организация их работы в целом ухудшается.

Помимо реального усложнения встающих перед обществом задач, разрушение госаппарата вызвано фактически возобладавшей концепцией «дешевого государства», ведущей к массовому бегству честных и квалифицированных кадров, безвозвратной утрате бесценного опыта и культуры управления. Как сказал премьер-министр Сингапура, «если платить орешками, министрами будут обезьянки».

Нищета сотрудников госаппарата и перманентный реорганизационный хаос — непосредственная причина того, что государство по-прежнему «прозрачно» не только для коммерческих структур, но и для своих конкурентов или даже противников.

3.3. Экспансия международной преступности

Глобализация предоставляет оргпреступности качественно новые возможности. Практически весь мир превращается в **единое криминальное пространство**.

Успешная борьба с международной преступностью и подавление организованной преступности объективно становятся в этих условиях общей задачей, не поддающейся решению изолированными силами одной страны либо даже одной группы стран.

В 1990-1996гг. Россия убедилась в этом на собственном опыте. Наряду с другими важнейшими задачами, ослабленное государство не смогло ограничить проникновение в страну международной преступности, принявшей значительные масштабы и качественно ухудшившей криминальное положение в стране. Данное проникновение отличалось крайним разнообразием: от интеграции разрозненных российских преступных групп в международные криминальные структуры до крайне агрессивного курса международной наркомафии на превращение России в один из наиболее перспективных потенциальных рынков и до переноса на ее территорию операций международных террористических структур.

Интеграция российских преступных групп в международные криминальные структуры традиционно рассматривается большей частью зарубежных наблюдателей с точки зрения крайне живучего мифа о «русской мафии» или «русской организованной преступности», торжественно опровергнутого уже едва ли не всеми крупнейшими специалистами мира. Тем не менее, широкое использование этого мифа продолжается.

Эксплуатация жупела «русской криминальной угрозы», зачастую в целях формирования «образа врага» вызывает недоумение еще и потому, что **Россия сама несет колоссальные моральные и материальные потери из-за нарастающей экспансии международных преступных сообществ. Так,** незаконный вывоз капитала из страны и легальный вывоз с нарушениями действующего законодательства в значительной степени ведутся под контролем международной организованной преступности.

Подлинная агрессия, осуществляемая против России международной наркомафией и поддерживающая в СНГ ряд очагов военно-политической напряженности, уже превратила в наркоманов более 1 млн. россиян. (Для сравнения: в Германии число людей, находящихся в наркотической зависимости, оценивается в 100-120 тыс.). Еще около 2 млн. нерегулярно потребляют наркотики, причем в течение нескольких лет их число может увеличиться до 10 млн. чел. Число женщин, потребляющих наркотики, выросло в 1992-96 гг. в 6,5 раз. Рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составил в январе-октябре 1997 года 1,8 раза по сравнению с аналогичным периодом 1996 года.

Расширяя сбыт наркотиков в России, наркомафия нацелена, прежде всего, на детей и подростков. В московских школах по демпинговым ценам идет широкая продажа наркотиков, в основном импортируемых из Польши, Голландии и Германии.

Сохранение сегодняшних масштабов вторжения наркомафии, начинающаяся в России пандемия наркомании способны сами по себе, без учета остальных

негативных факторов в течение 5-7 лет серьезно дестабилизировать страну, остановить ее развитие и превратить в мировой генератор неуверенности.

Другим важнейшим направлением давления международной преступности на Россию является **терроризм**. За десять месяцев 1997 г. на ее территории зафиксировано 24 случая терроризма и 108 захватов заложников. Раскрываемость составила соответственно 66% и 80,2%. Большинство террористов не связаны с международными преступными структурами, но это не дает нам оснований закрывать глаза на реально существующую угрозу, наглядными примерами которой являются:

- японская террористическая секта «Аум Сенрике», создавшая в России разветвленную и хорошо законспирированную инфраструктуру;
- компьютерный терроризм, способный вывести из строя важнейшие системы передачи информации и даже жизнеобеспечения (имеются примеры посторонних вмешательств в работу некоторых из важнейших компьютерных систем России);
- массированная вовлеченность международных террористических групп в развитие событий в Чечне.

Принципиальное непонимание представителями ряда развитых стран анти террористического аспекта части этих проблем, в первую очередь войны в Чечне, проделало заметную брешь в едином фронте анти террористической борьбы правоохранительных органов многих стран, создало целому ряду международных террористов легализующий их преступную деятельность ореол «борцов за свободу». В качестве примера достаточно указать на иорданца Хаттаба, являющегося одним из наиболее известных чеченских полевых командиров и организовавшего, в том числе глубокий рейд боевиков на территорию Дагестана 21-22 декабря 1997 года.

Важно понимать, что в России нет внутренних террористических организаций (за исключением базирующихся на территории Чечни). В то же время изменение характера международного терроризма — в частности, смена политического терроризма религиозным и переход от диверсий против организаций и органов госвласти к акциям устрашения в отношении населения — многократно усиливает его опасность для России.

3.4. Чрезмерно жесткая финансовая политика

Чрезмерно жесткая финансовая политика, настойчиво проводимая государством во многом под влиянием внешнего давления, усиливает воздействие всех причин криминализации российского общества.

С одной стороны, вызвав острую нехватку денег, она **повышает влияние видов бизнеса, связанных с наличными деньгами и поэтому потенциально наиболее криминальных**. С другой, переход из-за нехватки денег к неденежным формам расчетов ограничивает возможности уплаты налогов и, соответственно, обращения в официальный суд; этот вакуум восполняется криминальной юстицией. Кроме того, вызванный нехваткой денег бюджетный кризис провоцирует государство на чрезмерно жесткие меры, которые выталкивают субъектов экономики в теневой сектор.

Ускоренное развитие теневой сферы, вызванное и неспособностью государства обеспечить взимание налогов, предоставляет находящимся в ней предприятиям неконкурентные преимущества по сравнению с законопослушными предприятиями. При этом «налоги», выплачиваемые теневой экономикой криминальным структурам, идут на финансирование антигосударственной, антиобщественной деятельности.

Важнейший канал влияния чрезмерно жесткой финансовой политики на криминальную обстановку — **падение уровня жизни** в ходе реформы и возрастание социальной дифференциации, ввергающее «средний класс» тоталитарного общества в устойчивую нищету. Формирование же нового среднего класса идет медленно. Важную роль играет и

отсутствие действенной системы социальной защиты — по данным МВД, более половины преступников не имели постоянной работы и источников дохода.

Глава 4 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ

Для активизации борьбы с преступностью необходимо, прежде всего, **ускорить рассмотрение и принятие** необходимых **законов**, проекты которых уже давно находятся на рассмотрении Федерального Собрания. Среди них — «О борьбе с организованной преступностью»; «О борьбе с коррупцией»; «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству»; «О предупреждении легализации (отмывания) доходов, полученных в результате совершения преступлений»; «Об ответственности за незаконные трансфертные операции»; «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; «О наркотических средствах и психотропных веществах»; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; «О защите прав несовершеннолетних»; «О статусе следователей»; «О судебной экспертизе».

Помимо принятия указанных законопроектов, в целях совершенствования правовой базы борьбы с преступностью представляется необходимым **разработать и принять** следующие **законодательные акты**:

- ограничивающие иммунитет депутатов, прокуроров и судей от уголовного преследования;
- устанавливающие основания и порядок проверки лиц, претендующих на занятие должностей в органах государственной власти;
- вносящие в Кодекс об административных нарушениях изменения и дополнения, предусматривающие ответственность должностных лиц, зарегистрировавших учреждения, организации и предприятия без надлежащей проверки.

Развитие международного сотрудничества в борьбе с преступностью в условиях глобализации становится все более важным. В этом отношении огромную ценность представляют усилия правоохранительных органов развитых стран, в первую очередь Германии и США, постоянно выдвигающих ценнейшие инициативы. **Поскольку государственные границы имеют для оргпреступности все меньшее значение, ответы на международный вызов должны приобретать интернациональный характер.**

Главное внимание должно уделяться вопросам борьбы с нелегальным производством и торговлей наркотиками и психотропными средствами, незаконным оборотом ядерных материалов, нелегальной торговлей оружием, людьми, с незаконными проникновениями на территорию других стран, подделками, угонами автомобилей и доставкой их в другие страны и с «отмыванием денег».

С этой целью следует и дальше развивать, учитывая национальное право и уже имеющиеся инициативы, двустороннее и международное сотрудничество с использованием структур Европола и Интерпола. Сотрудничество должно не ограничиваться только уголовным преследованием, а включать в себя более тесное взаимодействие в деле предотвращения правонарушений. В частности, необходимо:

в рамках России и СНГ:

- подготовить и внести на рассмотрение Совета глав государств, Совета глав правительств СНГ проекты международных договоров о формах и методах борьбы с коррупцией, противодействия легализации доходов от преступной деятельности;

- создать автоматизированную информационную систему о пересечении КПП России и стан СНГ гражданами государств, имеющими право на безвизовый въезд в Россию, а также гражданами России и лицами без гражданства;
- МВД и МИДу России заключить Межведомственное Соглашение о порядке использования российскими консульскими представительствами системы ASF при проверке лиц, обратившихся за рубежом за получением визы для въезда в Россию;
- предложить к подписанию министерствам и ведомствам России «Соглашение об обеспечении сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации в рамках Интерпола»;
- издать для различных категорий иностранных граждан, посещающих Россию, серию виктимологических памяток с советами специалистов о том, как не стать жертвой противоправных посягательств с информацией о способах связи в экстремальных ситуациях с правоохранительными органами, формах обращения в них и по другим вопросам, имеющим значение для предупреждения преступлений;

в рамках сотрудничества с государствами дальнего зарубежья:

- обеспечить скорейшую подготовку и подписание международных договоров о формах и методах борьбы с коррупцией, противодействия легализации преступных доходов, в первую очередь с развитыми странами и странами, территория которых используется международной оргпреступностью для нанесения ущерба России;
- организовать тесное постоянное сотрудничество между министерствами внутренних дел и юстиции России и перечисленных категорий стран;
- обеспечить постоянные рабочие контакты между структурами Интерпола, Европола, обсерваторией по наблюдению за оборотом наркотиков CIREFI и соответствующими российскими учреждениями;
- ввести в практику совместные проверки и при необходимости — доработку законодательных и нормативных актов с точки зрения способности обеспечить эффективное сотрудничество в борьбе с оргпреступностью, особое внимание обращая на оперативное создание правовой базы для борьбы с отмыванием денег;
- для развития взаимодействия с полицией стран Западной Европы, США и Израиля учредить институт специальных офицеров связи полицейских структур, действующих в оперативном режиме в составе консульств иностранных государств;
- проработать вопрос о создании под эгидой ООН либо ЕС международного Фонда по предотвращению глобальных наркоугроз;
- организовать регулярное проведение совместных штабных игр и полевых учений правоохранительных органов ряда стран в целях отработки согласованности действий против международной оргпреступности и коррупции;
- оказать максимальную политическую поддержку процессам введения единой европейской валюты, способной со временем заменить в Европе основную часть долларов, оборот которых относительно трудно контролируем и в значительной степени используется поэтому для финансирования незаконных операций.

Для совершенствования **борьбы с оргпреступностью и коррупцией** необходимо:

- создать на постоянной основе региональные Координационные оперативные бюро из представителей руководства РУОП-УОП, УФСБ, ФСНП, ГТК и ВЭК;
- ввести систему отчислений на внебюджетные счета региональных управлений по оргпреступности доли изымаемых средств;

- ввести специализацию судей, рассматривающих связанные с оргпреступностью дела, а также институт региональных спецпрокуроров, независимых от прокуратур субъектов Федерации, наделив их дополнительными полномочиями по делам, связанным с оргпреступностью, а также по ведению прокурорского надзора в пределах экономических районов;
- заключить межведомственное соглашение между ФСБ, ГТК, ФСНП, ФПС и МВД по борьбе с коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия, вывозом стратегического сырья и незаконным оборотом наркотических средств;
- ввести в действие программу защиты потерпевших, свидетелей и лиц, оказывающих содействие в борьбе с организованной преступностью.

Помимо изложенного, надо создать единую федеральную информационную систему учета стрелкового **огнестрельного оружия** с включением в нее номерного учета видов, типов и моделей оружия, находящегося в государственных военизированных организациях, у предприятий-поставщиков, у юридических и физических лиц, чтобы обеспечить контроль за движением огнестрельного оружия от момента производства или ввоза на территорию России до списания в установленном порядке и уничтожения либо вывоза за пределы России.

Необходимо разработать и внедрить на предприятиях — изготовителях оружия систему экономического и технологического анализа и контроля за производством, позволяющую предупредить и обнаруживать хищения в процессе изготовления.

Задача на перспективу — **создание компьютеризованной системы комплексного учета и оперативного анализа финансовых и товарных потоков**. Объединение уже существующих систем учета различных ведомств и информационных структур обеспечит комплексное отслеживание, оперативное сопоставление и анализ финансовых и товарно-материальных потоков. Применение современных технологий в масштабах всей экономики России отбросит преступность на уровень, не угрожающий развитию общества. Громадные финансовые потоки будут возвращены в легальный сектор и начнут питать бюджет государства, а не антигосударственных образований.

Однако **наиболее актуальна** сегодня задача **преодоления слабости суда** и арбитража, из-за которой прямое нарушение плохого закона проще и безопаснее не только его выполнения, но и его корректировки. Это — важная причина криминализации общества. Поэтому необходима разработка и реализация реформы суда и арбитража с уделением особого внимания созданию механизмов исполнения решений судов и арбитражей, обеспечению оперативности работы и безопасности судей и свидетелей. Так как решения по реформированию экономики в значительной степени вырабатываются и осуществляются на кредиты международных финансовых организаций, следует привлечь внимание последних к исключительной важности задачи скорейшего оздоровления и модернизации судебной и арбитражной системы России.

Заключение ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ.

Реальных позитивных изменений криминогенной ситуации в экономике при условии сохранения сегодняшней социально-экономической ситуации к 2000 году не произойдет.

Поэтому надо повышать профессиональную готовность всех структур правоохранительной системы, создавать материальные и технические условия для совершенствования средств и методов упреждающего воздействия на экономическую преступность как материальную основу организованной и общеуголовной преступности.

Однако **главные усилия должны быть сосредоточены на коренном оздоровлении социально-экономической обстановки**, которая лишит преступность основной части ее экономической и социальной базы и создаст необходимые предпосылки декриминализации российского общества, позволив:

- сократить долю «теневой экономики» с нынешних 25%-30% ВВП до 15% ВВП к 2000 г. и до 7-10% — к 2005 г., вытеснив криминальные структуры в традиционную сферу их активности (преступные виды бизнеса, строительство, розничная торговля и сфера услуг, компьютерная преступность);
- **вытеснить криминальную юстицию государственной;**
- снизить латентность совершаемых преступлений до уровня развитых стран.